

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

*К 10-й годовщине
со дня смерти моего брата
Петра Кожевникова*

«Если я родился всего семь лет назад, то где же хранилось Моё умение смотреть, думать, смеяться? Если я вот так взял и появился, значит, я когда-то могу так же и исчезнуть? Как говорят, умереть? Ну, вроде как уснуть. Да нет, я не могу умереть! Зачем тогда это небо, эти звёзды, дома, мама? — Я продолжаю стоять посреди тротуара. Здания и деревья в предрассветной мгле — чужие и не-добрые. Я знаю, что когда закончатся уро-

ки и я буду возвращаться, то при дневном свете они вновь станут «своими» и безобидными. Я с ежедневной радостью опознаю на стволах любимые дупла и ветки, а на строениях — выбоины и оголённые кирпичи».

Пётр Кожевников. «Смысл жизни»

Десять лет... Много это или мало? Для меня уход брата из жизни был внезапным, и так страшно и пусто оттого, что понимаешь, что никогда не услышишь теперь его новых идей, не прочитаешь новой книги, не будет длинных разговоров с ним до полуночи, после которых становилось как-то светлее на душе, и мир становился добрее и ярче. Не будет только ему присущего юмора, не каждому понятного, ведь иногда он шутил, не меняя серьезного выражения лица...

Да... Седьмого сентября этого года — уже десять лет с того момента, как сердце Петра не выдержало бешеного темпа его жизни. Он многое успел — и как писатель, и как режиссёр, актёр, сценарист, журналист, художник, борец за экологическую чистоту природы, как сэнсэй школы каратэ... Как отец, всегда пережива-

ющий за каждого из своих пятерых детей: старших — близнецов Игната и Елисея, и младших — Анны, Петра и Василисы...

Пётр много сделал для сохранения памяти о прабабушке — переводчице с мировым именем Анне Васильевне Ганзен (в девичестве Васильевой) на её малой родине в городе Касимове Рязанской области, помогая формировать экспозицию музея и участвуя в традиционных Ганзеновских чтениях в Рязани и Касимове... Сейчас, когда я приезжаю туда, в ставший милым моему сердцу городок на живописном берегу Оки, несмотря на прошедшее десятилетие, я всегда слышу там благодарные отзывы о нём...

Но сколько ещё мог успеть Петр, если бы судьба подарила ему большее количество лет жизни! А ведь у него было столько неосуществлённых творческих планов на будущее...

С чего всё начиналось?

Совсем юным, ещё лет с четырнадцати, Петя начал работать в свободное от школы время, помогая маме, одной воспитывающей детей. В нашей семье принято было трудиться. Дети с малых лет видели пример трудолюбия старших: бабушки — переводчицы Марианы Петровны Ганзен-Кожевниковой, мамы Петра (моей тетушки) Марианы Сергеевны Кожевниковой, иногда даже ночью стучавшей на пишущей машинке, старшей сестры Инночки (Инны Павловны Стребловой), продолжившей традицию и ставшей замечательной переводчицей. Рано начав работать, Петя, кроме этого, постоянно повышал своё образование в самых разных сферах. Он был уникальным человеком, разносторонне развитым и при этом творчески одарённым, виртуозно владеющим и пером, и кистью, и ещё столь многим, что и не перечислить. Пётр имел и среднее специальное техническое образование, и художествен-

ное, и спортивное, и экологическое, и высшее гуманитарное — Литературный институт имени А.М. Горького.

В его жизни встречались люди, которые внесли заметный вклад в формирование Петра как человека, писателя и художника. Назову только некоторых... Ещё с юности Петя сначала с моим отцом Сергеем Сергеевичем Кожевниковым, а потом уже сам часто навещал в Доме ветеранов сцены на Петровском

П. Кожевников выступает на Ганзеновских чтениях

острове замечательного художника Оскара Юльевича Клевера (1887–1975), которого считал своим учителем. (Помню чудесные его иллюстрации к сказкам Андерсена, акварели с потрясающей прозрачностью). У них была очень своеобразная манера общения между собой. Когда брат приходил к художнику, тот, уже очень преклонного возраста человек, не уступал ему в искромётном юморе, и на глазах оживал и превращался в юношу с горящим взором, даже с некоторой долей «хулиганистости»... Не могу не вспомнить их проделки, например, словно сошедшие с картины Питера Брейгеля: слепые вдруг зимой шествовали под окнами Дома ветеранов, притягивая любопытствующих старых актёров к окнам... Это, положив на плечо впереди идущему руку, а другой словно ощупывая пространство перед собой, шли Петя «со товарищи», достоверно изображая вышеназванных персонажей картины.

Также в число своих учителей брат включал Даниила Александровича Гранина и Андрея Георгиевича Битова. Оба учителя пережили своего ещё молодого ученика... Особо хочется отметить Даниила Гранина, отстаившего честное имя Петра Кожевникова, когда он отстаивал защиту экологической среды дельты Невы в нелёгкое время перестройки, и его пытались засудить. Речь Гранина была беспощадной к негодьям и расставила всё на свои места. Брат был оправдан.

В творческой среде у брата было много друзей и единомышленников, среди них выделю наиболее близких. Это режиссёры

Игорь Масленников, Виктор Бутурлин, Николай Якимчук, тележурналист Алексей Лушников.

Пётр рано начал публиковаться. Его повесть «Мелодии наших дневников» вышла в 1979 году в известном альманахе «Метрополь» в США, а в 1980 году была опубликована во Франции. За повесть «Ученик», опубликованную в журнале «Юность» в 1990 году, брат был награждён премией журнала и медалью Бориса Полевого. Позже, в 1992 году, вышел фильм «Ангелы в раю», где Пётр выступал одним из авторов сценария совместно с Евгением Лунгиным. В 1990 году брат принял участие в создании фильма «Панцирь» режиссёра Игоря Алимпиева как сценарист и исполнитель главной роли. Фильм получил Гран-при в Римини. Ещё одну главную роль он сыграл в 1991 году у режиссёра Сергея Попова в фильме «Улыбка». Потом был фильм «Странник» Сергея Карандашева, и снова главная роль...

Тогда же, в лихие 90-е годы, брат снял несколько видеофильмов на острую в то время тему детдомовских детей о беспределе в детских домах того времени. Много сюжетов сделал на злободневные темы для ТВ и радио.

В 1991 году вышла книга Петра Кожевникова «Остров», в 1999 — «Не отвергни меня», а в 2003 — «Смысл жизни». В этом кратком тексте не охватить всего созданного в течение жизни брата...

Каждый год в день рождения Петра — 8 июня — и в день его ухода — 7 сентября — я иду к нему на Смоленское кладбище... Прохожу через ворота, мимо надписи, что где-то здесь покоится няня Пушкина Арина Родионовна. Потом поворачиваю к часовне Ксении Петербургской, долго петляю по дорожкам сквозь старую часть, затенённую деревьями, подхожу к мемориальной могиле прабабушки Анны Васильевны Ганзен, после неё иду к могиле тётушки — мамы Петра — Марианы Сергеевны Кожевниковой... Теперь совсем близко. И вот я у брата... Убрал листву и положив цветы, начинаю делиться с ним самым сокровенным, как часто мы это делали при его жизни, и что теперь никому, кроме него, не расскажешь.

Я верю, что он слышит и помогает мне, ведь душа бессмертна...

Ирина ВАСИЛЬЕВА

Санкт-Петербург